

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 169–173.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 4 (85):169–173.

Научная статья

УДК 821.111(049.32)

DOI 10.37724/RSU.2024.85.4.019

**Рецензия на монографию О. М. Валовой, В. Г. Решетова
«Философия трагедий Оскара Уайльда»
(Киров : Вятск. гос. ун-т, 2023. 342 с.)**

Елена Георгиевна Доценко

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
eldot@mail.ru

Аннотация. Рецензируемая монография доктора филологических наук, профессора Вятского государственного гуманитарного университета Ольги Михайловны Валовой и доктора филологических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Владимира Григорьевича Решетова посвящена изучению конкретного аспекта творчества О. Уайльда: жанровой и стилиевой специфике трагедий британского классика. Доминантой исследования стала философская составляющая творчества писателя, а также философская база его эстетизма, поэтому, подробно и последовательно анализируя пьесы, авторы монографии не ограничиваются рассмотрением только драматического наследия Уайльда, представив в своей работе новый целостный портрет крупнейшего деятеля английского декаданса. Монография вышла в свет в преддверии 170-летнего юбилея Оскара Уайльда.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, английская драматургия, философская основа, трагедия, «Саломея», «Вера, или Нигилисты», «Герцогиня Падуанская».

Для цитирования: Доценко Е. Г. Рецензия на монографию О. М. Валовой, В. Г. Решетова «Философия трагедий Оскара Уайльда» (Киров : Вятск. гос. ун-т, 2023. 342 с.) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 169–173. DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.019.

Original article

**Review of the monograph by O. M. Valova and V. G. Reshetov,
Philosophy of Oscar Wilde's tragedies
(Kirov, Vyatka State Univ. Publ., 2023, 342 p.)**

Elena G. Dotsenko

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
eldot@mail.ru

Abstract. The peer-reviewed monograph by Olga Mikhaylovna Valova, doctor of philology, professor of Vyatka State University for the Humanities, and Vladimir Grigoryevich Reshetov, Doctor of Philology, Professor of Ryazan State University named for S. A. Yesenin, is devoted to the study of a specific aspect of O. Wilde's work: the genre and style specificity of the British playwright's tragedies. The dominant feature of the study is the philosophical component of the writer's work, as well as the philosophical basis of his aestheticism, so, analyzing the plays in detail and consistently, the authors of the monograph do not limit themselves to the consideration of Wilde's dramatic heritage alone, presenting in their work a new holistic portrait of this major figure of the English decadence. The monograph was published on the eve of Oscar Wilde's 170th anniversary.

Keywords: Oscar Wilde, English drama, philosophical basis, tragedy, *Salome*, *Vera*, or *The Nihilists*, *The Duchess of Padua*.

For citation: Dotsenko E. G. Review of the monograph by O. M. Valova and V. G. Reshetov, *Philosophy of Oscar Wilde's tragedies* (Kirov, Vyatka State Univ. Publ., 2023, 342 p.). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 4 (85):169–173. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.019.

Введение

Оскар Уайльд не относится к числу писателей, которых когда-либо «забывали» в нашей стране или на их собственной родине — читательский и исследовательский интерес к творчеству создателя «Портрета Дориана Грея», крупнейшего представителя английского декаданса всегда был и остается высоким. Не обделено вниманием и драматическое наследие британского писателя, хотя сложно было бы утверждать, что пьесы Уайльда изучены — или даже известны не только читателю, но и литературоведам, — одинаково хорошо. Непосредственно пьесам посвящены, например, монографии и диссертации Т. А. Боборыкиной (см.: [Боборыкина, 1981]), Н. В. Тишуниной (см.: [Тишунина, 1998]), А. Г. Образцовой (см.: [Образцова, 2001]), О. М. Валовой (см.: [Валова, 2013]), А. Берда (см.: [Bird, 1977]), С. Элтис (см.: [Eltis, 1996]), К. Нассара (см.: [Nassaa, 1974]). По мнению авторов рецензируемой монографии «Философия трагедий Оскара Уайльда» (Киров, 2023), «Драматургия Уайльда в нашей стране — малоизученное явление, поскольку сценически неудачные ранние трагедии, надрывные, мелодраматичные, не вызвали значительного интереса, равно как и комедии, в которых виделись развлекательные черты «хорошо сделанной пьесы»» [Валова, Решетов, 2023, с. 227]. Новый подход, целостный и последовательный, не разделяющий трагедии Уайльда на «удачные» и «неудачные», представлен О. М. Валовой и В. Г. Решетовым в их совместной работе.

Основная часть

«Философия трагедий» — адекватное название для новой монографии об О. Уайльде, и не только потому, что заголовок точно указывает на предмет и основной ракурс исследования О. М. Валовой и В. Г. Решетова в данной работе — драматургия английского классика, ее философско-эстетические основы и философский потенциал. Заглавие привлекает внимание установкой на изучение трагедий (во множественном числе), тогда как О. Уайльд, даже с учетом признанного жанрового разнообразия его творчества, воспринимается прежде всего как автор романа о Дориане Грее, комедий, сказок, но не как трагический автор. Самая известная трагедия Уайльда «Саломея» стала своего рода драматическим манифестом эстетизма и нередко рассматривается в комплексе проблем «эстетизации порока», а вопрос о соотношении произведения с канонами трагедии чаще остается за кадром.

Между тем именно трагедия исторически максимально связана с понятием «канон» в литературе и литературоведении, так как «аристотелевский канон» на протяжении веков самые четкие требования формулировал именно по отношению к данному драматическому жанру (см.: [Аристотель, 1983, т. 4]). Впрочем, начиная с тех же античных времен, трагедия не только должна соответствовать «правильному» действию и герою, но и обладать мощным философским потенциалом, который в пьесах О. Уайльда стремятся выявить авторы рецензируемого научного исследования. В монографии О. М. Валовой и В. Г. Решетова объектом изучения становятся все произведения О. Уайльда, так или иначе претендующие на отражение категории трагического в драме: «Вера, или Нигилисты» (*Vera, or the Nihilists*, 1880), «Герцогиня Падуанская» (*The Duchess of Padua*, 1883), «Саломея» (*Salomé*, 1892), «Флорентийская трагедия» (*A Florentine Tragedy*, ок. 1894), «Святая блудница, или Женщина, осыпанная драгоценностями», (*La Sainte Courtisane or The Woman Covered in Jewels*, ок. 1894). Две последние пьесы из приведенного списка сохранились в отрывках, и судить об их структуре достаточно сложно, однако «в них “вычитываются” вполне современные для конца XIX в. смыслы: современники Уайльда — слепы и не видят истины, почитают и боятся не подлинного Бога, а созданных их воображением по существу языческих божеств, которые на самом деле мертвы» [Валова, Решетов, 2023, с. 153].

Оскар Уайльд, в отличие от современных ему драматургов — создателей новой европейской драмы (Г. Ибсена и Дж. Б. Шоу, Г. Гауптмана и А. П. Чехова), не стремится актуализировать свои пьесы исключительно за счет обращения к проблемам современного социума. Напротив, «к сиюминутному писатель относился довольно презрительно и не скрывал этого» [Валова, Реше-

тов, 2023, с. 47]. В этом смысле, вероятно, логично, что — тоже в отличие от представителей новой драмы — трагедию «устаревшим» жанром Уайльд не считает. И свои философские штудии осуществляет параллельно с поиском нового качества трагического, а не чего-то трагического, специфичного для той или иной эпохи: «В целом герои разных эпох в рамках уайльдовской драматургии мало чем отличаются друг от друга: гораздо больше их объединяет зависимость от эстетики Уайльда, от его убеждений» [Там же, 50]. Соответственно, и авторы монографии «Философия трагедий» параллельно анализируют собственно трагедии О. Уайльда и его философию, которая и в диссертационном исследовании О. М. Валовой, и в настоящей работе трактуется, с опорой на высказывания самого писателя, как «философия нереального». В монографии О. М. Валовой и В. Г. Решетова философские вопросы прорабатываются весьма и весьма детально: авторы не пытаются облегчить себе труд, ограничиваясь исключительно «филологическими» дисциплинами: в работе подробно представлены и рассуждения О. Уайльда о той или иной философской традиции, и изложение позиций философов самых разных направлений, прежде всего в связи с оценкой ими рационального познания и чувственного опыта.

В разделе 1.1.2 «Отражение идеалистических философских учений предшественников в мировосприятии О. Уайльда» освещается отношение Уайльда к античной культуре и философии («помимо Платона и Аристотеля, Уайльд интересовался работами Геродота, Фукидида, Плутарха, Цицерона, Тацита»). В сферу внимания драматурга и исследователей попадают также работы немецких идеалистов (Гегеля, Гёте, Канта, Фихте, Шлейермахера). Уже предпочтения, сформированные классической философией, выдают стремление английского классика уйти от последовательно рационалистического мировоззрения. Еще более значимым для понимания философских основ уайльдовского эстетизма представляется раздел 1.2.1 «Мировоззрение О. Уайльда в контексте философских исканий конца XIX века»: традиции иррационализма второй половины XIX века, философские идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. В работе О. М. Валовой и В. Г. Решетова доказательно присутствует также анализ «категорий» уайльдовской философии — «возвышенное» и «душа», понятия «доверие» и т. д. Нельзя не признать, что, хотя русский аналог выражения «философия нереального» мог бы быть сформулирован иначе, сама концепция иррационализма и приоритета чувственного над рациональным очень убедительна по отношению к эстетике О. Уайльда и ее художественному воплощению.

Что касается творчества исследуемого автора, то «Философия трагедий Оскара Уайльда» ни в коем случае не скована рамками именно трагедий или даже драматургии. Можно однозначно сказать, что О. М. Валова и В. Г. Решетов, которые и совместно, и в формате индивидуальных исследований обращались к Уайльду неоднократно, в рецензируемой монографии свободно оперируют всем объемом творческого наследия писателя. Наиболее значимым контекстом для данной работы становятся труды общеэстетического характера (эссе «Душа человека при социализме»), письма Уайльда и его знаменитые сказки.

Внимательное аналитическое вычитывание эпистолярного наследия классика представляется чрезвычайно важной находкой для научного издания, авторы которого не стремятся погрузить читателя в перипетии биографии Оскара Уайльда, но подробно воссоздают динамику его философских увлечений и меняющихся социальных обстоятельств на разных этапах творческого пути. На страницах монографии неоднократно цитируются письма ирландского по происхождению писателя к родным, друзьям, учителям и коллегам. Присутствие писем Уайльда в переводе на русский язык в отечественном культурном пространстве, возможность обратиться к его мыслям, изложенным традиционно блестящим слогом, — само по себе важный факт для российского читателя, желающего расширить знакомство с автором «Дориана Грея». Остается пожалеть, что в монографии не указаны переводчики писем О. Уайльда (хотя это уже характеристика исходного издания, которому отдано предпочтение, см.: [Уайльд, 1997]). Затронув тему источников, следует отметить, что библиография в рецензируемой работе не только впечатляюще обширна, но, может быть, даже исчерпывающе полна — настоящий диссертационный научный аппарат.

Художественный контекст для изучения философии трагедий создают в монографии сказки Оскара Уайльда — в значительно большей степени, чем, например, комедии писателя или роман о Дориане Грее. Вероятно, сказки Уайльда для создателей монографии оказываются своего рода мерилем нравственных установок уайльдовских героев из произведений других жанров. Понятно, что в сказках, даже вышедших из-под пера крупнейшего представителя английского эстетизма, мораль выявляется закономернее и четче, чем в трагедиях. Поэтому сопоставление становится

необходимым и плодотворным, например, параграф 3.1.1 «Феномен души в драматургии Уайльда» содержит констатацию, что «в пьесах Уайльда, в отличие от сказок, не актуализируется мотив разбитого сердца» [Валова, Решетов, 2023, с. 163]. При этом обращение к сказкам играет важную роль не только в аналитических, но и в «философских» главах исследования. Так, раздел 1.3 «Концепция человека в уайльдовской философии нереального» включает в себя, помимо концептуально значимых параграфов об индивидуализме и иррационализме как принципиальных характеристиках философских систем эпохи декаданса, обзор взглядов психоаналитической критики на сказки О. Уайльда («Психоаналитики и “душа” Оскара Уайльда»). Раздел в целом структурируется работами критиков — как самого Уайльда в этом качестве, так и критической оценкой произведений Уайльда, а, по убеждению авторов монографии, «“антипрагматизм” уайльдовской картины мира наиболее отчетливо проявляется в сказках» [Там же, с. 100].

Разумеется, красной нитью через все рецензируемое исследование проходит акцент, сделанный на трагедиях англо-ирландского классика. Трагедии постоянно принимаются во внимание, какие бы аспекты — творчества Уайльда, философских школ, литературы рубежа веков — ни рассматривались в том или ином разделе объемной монографии, состоящей из четырех глав. Отдельно жанровый вопрос поставлен в главе 4 «Функции жанра трагедии в воплощении О. Уайльдом эстетико-философской проблематики»: жанровая специфика подробно анализируется в связи с тремя завершенными трагедиями Уайльда: «Вера, или Нигилисты», «Герцогиня Падуанская», «Саломея». Программная для уайльдовского эстетизма трагедия «Саломея» во всех смыслах располагается в исследовании на ударных позициях: с упоминания о «самой известной трагедии Уайльда» монография начинается и подробным анализом «истоков, образной системы, трагического конфликта» «Саломеи» завершается. Причем посвященный уайльдовской «Саломее» финальный раздел монографии включает анализ трагедии в еще один контекст — разработку литературой XIX века евангельского сюжета об усекновении головы Иоанна Крестителя. Любопытно, что, предлагая подробный, качественный и, наверное, можно сказать, восхищенный анализ «Саломеи» Уайльда, исследователи изначально соглашались «проиграть» автору трагедии: соревноваться с Оскаром Уайльдом в патетике, трагической иронии и блестящем стиле представления ставшей хрестоматией эстетизма истории Саломеи невозможно. На этом фоне безусловной оригинальностью и глубиной отличаются параграфы, посвященные в монографии не столь широко известным пьесам О. Уайльда «Вера, или Нигилисты» и «Герцогиня Падуанская».

На наш взгляд, именно трагический потенциал, открывшийся при анализе драматических произведений «Вера, или Нигилисты» и «Герцогиня Падуанская», во многом определяет научную новизну монографического исследования О. М. Валовой и В. Г. Решетова. «Герцогиня Падуанская» «видится как ренессансная трагедия» [Валова, Решетов, 2023, с. 224] и заслуживает сопоставления с шекспировскими трагедиями, которые, как уже было сказано, О. Уайльд «модернизировать» не спешит, но — совсем на другом этапе европейского литературного процесса — парадоксально включает в свое «эстетическое пространство». Что касается трагедии «Вера, или Нигилисты», то раннее произведение О. Уайльда сегодня все чаще попадает в сферу внимания отечественных компаративистов, изучающих российско-британские литературные контакты. О. М. Валова и В. Г. Решетов не останавливаются на констатации своеобразия «русской темы» в творчестве английского классика, но последовательно обнаруживают в пьесе «Вера, или Нигилисты» мотивы и характеры, принципиальные для творчества Уайльда в целом, и приходят к выводу, что точка в изучении «истории российских революционеров» сквозь призму «иррациональных» взглядов британского автора еще далеко не поставлена.

Заключение

Монография профессоров О. М. Валовой и В. Г. Решетова позволяет увидеть темы и мотивы, которые объединяют весь комплекс уайльдовского наследия, определить взаимосвязь мировоззренческих установок драматурга с идеями и настроениями *fin de siècle*. «В своих произведениях, — как отмечают исследователи, — Уайльд использует несколько способов, чтобы подчеркнуть идею непознаваемости мира строго рассудочным путем и идею несовершенства человека» [Валова, Решетов, 2023, с. 102]. В свою очередь, монография «Философия трагедий Оскара Уайльда» обращает наше внимание на неисчерпаемость интерпретаций «строго рассудочным путем» творчества большого и, казалось бы, хорошо изученного автора. Новая монография вносит свой безусловный, теоретически и практически значимый вклад в освоение творческого наследия Оскара Уайльда.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / ред., авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. — М. : Мысль, 1975–1984. — Т. 4. — 1984. — 830 с.
2. Боборыкина Т. А. Драматургия О. Уайльда (к проблеме идейно-художественного своеобразия эстетизма О. Уайльда) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. — Л., 1981. — 203 с.
3. Валова О. М. Эстетико-философская проблематика драматургии Оскара Уайльда. — Киров : Радуга, 2013. — 246 с.
4. Валова О. М., Решетов В. Г. Философия трагедий Оскара Уайльда : моногр. — Киров : Вятск. гос. ун-т, 2023. — 342 с.
5. Образцова А. Г. Волшебник или шут? (Театр Оскара Уайльда). — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 358 с.
6. Тишунина Н. В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедийного анализа. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 160 с.
7. Уайльд О. Письма. — М. : Аграф, 1997. — 416 с.
8. Bird A. The plays of Oscar Wilde. — L. : Barnes & Noble Books, 1977. — 220 p.
9. Eltis S. Revising Wilde: Society and subversion in the plays of Oscar Wilde. — Oxford : Clarendon press, 1996. — 226 p.
10. Nassaar Ch. Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde. — New Haven ; L. : Yale Univ. press, 1974. — 191 p.

References

1. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.]. Ed., auth. of the intr. A. I. Dovatur, F. Kh. Kessidi. Moscow, Mysl Publ., 1975–1984, vol. 4, 1984, 830 p. (In Russian).
2. Boborykina T. A. *Dramaturgiya O. Uaylda (k probleme ideyno-khudozhestvennogo svoeobraziya estetizma O. Uaylda)* [Dramaturgy of O. Wilde (on the problem of the ideological and artistic originality of O. Wilde's aestheticism)]. Diss. ... of candidate of philology: 10.01.05. Leningrad, 1981, 203 p. (In Russian).
3. Valova O. M. *Estetiko-filosofskaya problematika dramaturgii Oskara Uaylda. Estetiko-filosofskaya problematika dramaturgii Oskara Uaylda* [Aesthetic and philosophical problems of the dramaturgy of Oscar Wilde]. Kirov, Raduga Publ., 2013, 246 p. (In Russian).
4. Valova O. M., Reshetov V. G. *Filosofiya tragediy Oskara Uaylda: monogr.* [Philosophy of the Oscar Wilde's tragedies: monogr.]. Kirov, Vyatka State Univ. Publ., 2023, 342 p. (In Russian).
5. Obratsova A. G. *Volshebnik ili shut? (Teatr Oskara Uaylda)* [Wizard or jester? (Oscar Wilde Theatre)]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2001, 358 p. (In Russian).
6. Tishunina N. V. *Zapadnoevropeyskiy simvolizm i problema vzaimodeystviya iskusstv: opyt intermedialnogo analiza* [Western European Symbolism and the problem of Interaction of Arts: an Experiment in Intermedial Analysis]. St. Petersburg, Publ. House of the Herzen State Pedagogical Univ., 1998, 160 p. (In Russian).
7. Wilde O. *Pisma* [Letters]. Moscow, Agraf Publ., 1997, 416 p. (In Russian).
8. Bird A. *The plays of Oscar Wilde*. L., Barnes & Noble Books, 1977, 220 p.
9. Eltis S. *Revising Wilde: Society and subversion in the plays of Oscar Wilde*. Oxford, Clarendon Press, 1996, 226 p.
10. Nassaar Ch. *Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde*. New Haven, L., Yale Univ. Press, 1974, 191 p.

Информация об авторе

Доценко Елена Георгиевна — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: современная британская драма, компаративистика, постмодернизм в литературе, С. Беккет.

Information about the author

Dotsenko Elena Georgievna — doctor of philology, professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching of the Ural State Pedagogical University.

Research Interests: Modern British drama, comparative studies, Postmodernism in literature, S. Beckett.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; принята к публикации 09.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; accepted for publication 09.10.2024.